

На правах рукописи

ПОВОД Илья Владимирович

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ
ИНОСЛАВНЫХ КОНФЕССИЙ И НЕХРИСТИАНСКИХ
(АВРААМИЧЕСКИХ) ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ В РЕГИОНЕ С
ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПРАВОСЛАВНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ (НА ПРИМЕРЕ
РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА)**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук.

Рязань – 2018

Работа выполнена на кафедре истории России ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина».

- Научный руководитель:** **Гераськин Юрий Вениаминович**
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»
- Официальные оппоненты:** **Гавриленков Алексей Федорович**
доктор исторических наук, профессор кафедры социологии, философии и работы с молодежью ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»
- Штепа Алексей Владимирович**
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского»
- Ведущая организация:** **ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»**

Защита состоится «27» декабря 2018 года в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 999.133.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2, ауд. 320

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2018/841/diss-Povod-841.pdf>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

А. М. Абидулин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования.

Несмотря на ускорение процессов глобализации, в современном мире сохраняется множество локальных конфликтов, основанных на старых религиозных противоречиях. Избежать или преодолеть их возможно путем выстраивания грамотных государственно-конфессиональных взаимоотношений, учитывающих интересы представителей различных религиозных групп. Эффективное решение этой проблемы, актуальное и для современной России, невозможно без обращения к имеющемуся у нашей страны опыту вероисповедной политики и ее проведению на региональном уровне. В этой связи стоит отметить период конца XVIII – начала XX века, поскольку именно в это время конфессиональный состав населения России становится значительно разнообразнее. Уже к концу XIX в. около четверти жителей империи были представителями нескольких крупных вероисповеданий (мусульмане, католики, иудеи и лютеране), проживавшими помимо национальных окраин, в каждой губернии страны. Перед властями всех уровней стояла задача интегрировать эти религиозные группы в различные сферы общественной жизни как для сохранения целостности государства, так и для обеспечения благоприятной международной обстановки.

Инославное и нехристианское население Рязанской губернии было типичным для Центральной России. В течение изучаемого периода на территории региона постоянно существовали относительно крупные группы католиков, лютеран, мусульман и иудеев, не потерявших связей со своими единоверцами и сохранявших некоторую обособленность от окружавшего преимущественно православного населения. Изучение особенностей реализации государственной религиозной политики в Рязанском крае, позволяет предположить, каким образом она осуществлялась в регионах с похожим конфессиональным составом. Стоит отметить, что среди неправославных жителей губернии встречались представители других конфессий и вероисповеданий: армяно-григориане, реформаты (кальвинисты), баптисты-евангелисты, мусульмане-шииты, караимы,

буддисты и язычники. Их численность была чрезвычайно мала, и они не оказывали серьезного влияния на внутреннюю жизнь региона и, как правило, не относились к традиционно проживающему здесь населению.

Объектом исследования является положение католиков, лютеран, мусульман и иудеев Российской империи в конце XVIII – начале XX века в связи с религиозной политикой государства (по материалам Рязанской губернии).

Предмет исследования: деятельность местных органов власти Рязанской губернии в отношении приверженцев католицизма, лютеранства, ислама и иудаизма в конце XVIII – начале XX века.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1796 – 1917 гг. К 1796 г. была образована Рязанская губерния, а также закончились русско-турецкие войны и разделы Речи Посполитой. В феврале 1917 г. происходит революция, и начался переход к новой системе государственно-конфессиональных отношений.

Территориальные рамки исследования охватывают регионы Российской империи, имевшие крупное население, придерживавшиеся католицизма, лютеранства, ислама и иудаизма. Особо рассматривается Рязанская губерния, как типичный регион с преимущественно православным конфессиональным составом, но имеющим постоянное иноверческое население.

Степень разработанности проблемы.

Проблема отношений государственной власти к неправославным вероисповеданиям на территории Российской империи интересовала исследователей достаточно давно. В результате ее разностороннего изучения накопился большой объем научной литературы, включающий в себя труды отечественных и иностранных авторов. Хронологически всю литературу, посвященную данной проблематике, будет удобнее разделить на три группы: дореволюционные работы, исследования советского периода, постсоветские и современные труды.

Большая часть исследований первой группы была издана во второй половине XIX – начале XX вв., авторами их чаще всего выступали

государственные чиновники или миссионеры, участвовавшие в разработке и реализации государственной политики, со второй половины XIX в. среди них постепенно растет число представителей нерусской интеллигенции. Работы этого периода имеют большую ценность, благодаря содержащемуся в них фактическому материалу, позволяющему, в частности, понять отношение к религиозной политике со стороны различных категорий населения¹.

Исследования советской эпохи, изданные в 1918 – 1991 гг., в целом отличаются высокой идеологизированностью, связанной с односторонней трактовкой событий в рамках формационного подхода. Стремление обосновать деятельность правительства исключительно в его границах отрицательно отразилось на объективности выводов. Безусловной ценностью работ этого периода является их опора на богатый фактически материал, требующий в настоящее время своего переосмысления². В целом, работ, посвященных непосредственно религиозной политике в этот период выходило не так много, некоторый рост интереса к этой проблеме проявляется в конце 80-х гг.

С крушением советского государства связано исчезновение идеологических барьеров, что способствовало повышению интереса к истории Российской империи, в частности к религиозной политике правительства и ее реализации на местах. Результатом этого стало появление множества работ, рассматривающих положение последователей неправославных конфессий с исторической, юридической, философской и богословской точек зрения.

¹ К наиболее значимым работам этого периода можно отнести следующие, Толстой Д. А. Римский католицизм в России: в 2 т. СПб., 1876; Алекторов А. Е. Иногородцы в России. СПб., 1906; Багин С. Об отпадении в магометанство крещеных инородцев Казанской епархии и о причинах этого печального явления. Казань, 1910; Буткевич Т. И. Протестантство в России (из лекций по церковному праву). Харьков, 1913; Бартольд В. В. Сочинения. В 9 т. М., 1968.; Гаспринский И. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. Симферополь, 1881; Гессен Ю. И. Евреи в России. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев. СПб.; Клаус А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869.

² Среди работ советского периода стоит выделить следующие: Аршаруни А., Габидулин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М.: Безбожник, 1931; Бурмистрова Т. Ю., Гусакова В. С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России. 1905 – 1917 гг. М.: Мысль, 1976; Винтер Э. Папство и царизм. М.: Прогресс, 1964; Климович Л. Ислам в царской России. М.: Государственное антирелигиозное издательство, 1936; Самбук С. М. Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX в. Минск: Наука и техника, 1980.

В современных исследованиях происходит переосмысление некоторых устоявшихся понятий, а также переоценка целей и результатов государственной политики. В частности, В. С. Дякин³ отмечал, что правовые ограничения в отношении представителей различных конфессий совпадали, в основном, с национальными, что ставит конфессиональную и национальную политику Российской империи в тесную взаимосвязь. В связи с тем, что одной из целей религиозной политики в имперский период традиционно считается ассимиляция и русификация, А. Ю. Бахтурина полагает неправильным включать в понятие «русификация» помимо мер, затрагивающих язык, религию и культуру, также и административно-правовые действия, направленные на рационализацию системы управления⁴. А. Миллер отмечает, что традиционно термин «русификация» применяется как к ассимиляции, так и к аккультурации, хотя это разные виды социальных взаимодействий⁵. По его мнению многие правительственные меры преследовали именно аккультурацию, то есть сближение других народов с русским, чтобы «утвердить такую версию национальной идентичности, которая сочеталась бы с лояльностью империи и династии»⁶.

Одним из наиболее крупных современных исследований, рассматривающих положение инославного и нехристианского населения Российской империи стали монография и диссертация А. К. Тихонова⁷. Автором представлен комплексный анализ государственной политики в отношении католического, мусульманского и иудейского населения России. Работа основана на крупном документальном материале из центральных архивохранилищ, большая часть которого была

³ Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX вв.) // Вопросы истории. – 1996. – № 11 – 12. – С. 39 – 53.

⁴ Бахтурина А. Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914 – 1917 гг.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 11 – 12.

⁵ Миллер А. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 58 – 60.

⁶ Там же, с. 89.

⁷ Тихонов А. К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII — начале XX вв. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007; Тихонов А. К. Политика Российской империи по отношению к католикам, мусульманам, иудеям в последней четверти XVIII - начале XX в.: дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2007.

впервые введена в научный оборот. Другими источниками для написания работы стали законодательные акты, сборники постановлений ведомств и учреждений, мемуары общественных и государственных деятелей, а также периодические издания. Достаточно объемная источниковая база позволила автору проследить процесс развития российского законодательства в отношении изучаемых конфессий, проанализировать причины издания важнейших нормативных актов, а также отразить правительственные меры, направленные на население национальных окраин.

К настоящему времени вышло немало исследований, рассматривающих отдельные стороны религиозной политики Российской империи в различные исторические периоды. Анализ правительственных действий в отношении инославных вероисповеданий в правление Александра I дан в диссертации Е. А. Вишленковой⁸. Государственной политики в отношении католиков и лютеран посвящены монографии и диссертация О. А. Лиценбергер⁹, исследования С. В. Миненко¹⁰, И. В. Амбарцумова¹¹. Положение мусульман в Российской империи подробно представлено в работах Е. И. Воробьевой¹², Д. Ю. Арапова¹³, И. К. Загидуллина¹⁴, Х. М. Абдуллина¹⁵, Р. Р. Салихова¹⁶ и др. Религиозная политика

⁸ Вишленкова Е. А. Религиозная политика в России (первая четверть XIX века) : дисс. ... докт. ист. наук. Казань, 1998.

⁹ Лиценбергер О. А. Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII – начало XX вв.): дисс. ... докт. ист. наук. Саратов, 2005; Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI – XX вв.). М.: Фонд «Лютеранское культурное наследие», 2004; Лиценбергер О. А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов: Поволжская академия государственной службы, 2001.

¹⁰ Миненко С. В. Правовое положение Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей в России XVI – первой половины XIX вв. (историко-правовой аспект): дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011.

¹¹ Амбарцумов И. В. Неправославные христианские исповедания в системе российской государственности (конец XIX в. – июль 1914 г.): дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2014.

¹² Воробьева Е. И. Мусульманский вопрос в имперской политике российского самодержавия: вторая половина XIX века – 1917 г.: дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1999.

¹³ Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2005; Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). М.: ИКЦ «Академкнига», 2001.

¹⁴ Загидуллин И. К. Положение ислама в Европейской части России и Сибири в середине XVIII – начале XX в. (исламское богослужение и мечети): дисс. ... докт. ист. наук. Казань, 2006.

российского правительства в отношении иудеев также нашла свое отражение в ряде исследований¹⁷. Анализ указанных работ, позволяет утверждать, что основные принципы, установки и направления государственной конфессиональной политики выявлены и описаны, но особенности ее реализации на региональном уровне изучены недостаточно глубоко. Это связано с тем, что большинство исследований, освещающих этот вопрос, посвящены национальным окраинам и губерниям, традиционно имеющим крупное неправославное население¹⁸.

В отличие от районов с крупным нерусским населением, освещение данной проблемы на территории Центральной и Северной России остается достаточно слабым. Одной из немногих работ является исследование А. Ф. Гавриленкова¹⁹, в котором представлены основные принципы религиозной политики российских властей, а также рассмотрены пути их реализации на территории Смоленской

¹⁵ Абдуллин Х. М. Мусульманское духовенство и военное ведомство Российской империи (конец XVIII – начало XX вв.): дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2007.

¹⁶ Салихов Р. Р. Татарская буржуазия Российской империи: взаимодействие с обществом и властью (вторая половина XIX – начало XX века): дисс. ... докт. ист. наук. Казань, 2006.

¹⁷ Среди них стоит выделить следующие: Абакумова Е. В. Правовое положение евреев в Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв.: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014; Витенберг М. В. Власть, общество и еврейский вопрос в 80-е гг. XIX в. в России: дисс. ... канд. ист. наук. СПб, 2009; Клиер Дж. Д. Россия собирает своих евреев. М.: Мосты культуры/Гешарим, 2000; Козлитин Г. А. Правовое положение евреев в Российской империи конец XVIII – XIX вв.: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004; Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии: 1827 – 1914. М.: Новое литературное обозрение, 2003; Солженицын А. И. Двести лет вместе. В 2 частях. М.: Русский путь, 2001.

¹⁸ Гильмутдинов Д. Р. Ислам и государство в Средневолжском регионе в 1870 – 1917 гг. (на материале Казанской губернии): дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2005; Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. Казань: Мастер Лайн, 2001; Касимова Э. Г. Реализация государственной конфессиональной политики среди удмуртов, марийцев, татар Вятской губернии в 1870 – 1905 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006; Кумпан Е. Н. Конфессиональная политика Российской империи и ее реализация на Северо-Западном Кавказе в 1861 – 1917 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005; Малахов В. А. Социально-политическое положение еврейского населения в регионах Российской империи, 50-е – начало 80-х годов XIX века: дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2016; Малышкина Е. В. Исторические этапы распространения и особенности развития немецких колоний на Юге России в XIX – начале XX века: дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2011; Овсянникова Н. В. Немцы Среднего Поволжья (1764 – первая половина 1941 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2003.

¹⁹ Гавриленков А. Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721-1917 гг.; сущность, принципы, эволюция: дисс. ... докт. ист. наук. М., 2010.

губернии. Автору, удалось переосмыслить ряд ключевых определений, а также предложить собственную периодизацию государственной религиозной политики. Проведенный в исследовании анализ реализации государственных мероприятий в Смоленской губернии имеет большое значение, и позволяет убедиться, что католики, лютеране, мусульмане и иудеи не относились здесь к категории ущемленного населения.

Отдельные стороны государственной конфессиональной политики в Центральной и Северной России были освещены в нескольких работах. О. С. Мясникова²⁰ рассмотрела общественно-политическую деятельность мусульман Петрограда в период Первой Мировой войны. В работе М. Я. Федотовой²¹ представлен сравнительный анализ положения старообрядцев Владимирской и татар-мусульман Рязанской губерний. Несмотря на серьезные культурные и религиозные различия между этими группами, они имели немало общего, в первую очередь нахождение в иноверческом окружении. В диссертации А. Н. Комолятовой²² рассмотрено положение иудеев Европейского Севера, автор пришла к выводу, что еврейское население вне черты оседлости, к концу XIX в. было аккультурировано, но не ассимилировано. М. А. Златина²³, осветила малоизученный в настоящее время вопрос положения еврейских беженцев в период Первой Мировой войны. Один из ключевых выводов автора заключается в том, что «черта оседлости в России была «прорвана» беженцами и вынужденными выселенцами «снизу», в условиях безвыходных обстоятельств военного времени. Власть вынуждена была принять и юридически кодифицировать уже свершившийся факт».²⁴

²⁰ Мясникова О. С. Мусульманское население г. Петрограда в 1914 – нач. 1917 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. СПб, 2004.

²¹ Федотова М. Я. Совместное проживание крестьян различных этноконфессиональных общностей в конце XVIII – XIX вв. (на примере Касимовского уезда Рязанской и Меленковского уезда Владимирской губерний): дисс. ... канд. ист. наук. Владимир, 2010.

²² Комолятова А. Н. Этноконфессиональная политика Российской Империи в отношении еврейского населения XIX – начала XX вв. (по материалам Европейского Севера): дисс. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2009.

²³ Златина М. А. Проблема еврейского беженства в России в период Первой мировой войны (июль 1914 – зима 1915/1916 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб, 2010.

²⁴ Там же, с. 24.

Исследование государственной политики в отношении представителей изучаемых конфессий и вероисповеданий в Рязанской губернии носило фрагментарный характер. Основная часть работ появилась на рубеже XX – XXI вв. Наиболее изученной является история мусульман Рязани, представленных в основном касимовскими татарами. Изучение этого народа началось в середине XIX в. с книги В. В. Вельяминова-Зернова «История о касимовских царях и царевичах»²⁵, жизнь касимовских татар в период XIX – нач. XX вв. получила освещение только в конце XX в. в основном среди ученых, занимающихся историей татар Поволжья. Упоминания о касимовских татарах есть в работах Д. М. Исхакова²⁶, Р. Г. Фахрутдинова²⁷, Ш. Ф. Мухаметдьярова²⁸, Р. Р. Салихова²⁹, большое значение имеет этнографическое исследование Ф. Л. Шарифуллиной³⁰. Краткий систематический материал об истории Касимова, Касимовского ханства, некоторых татарских деревнях, а также об известных представителях местного населения есть в энциклопедическом словаре «Ислам в Центрально-Европейской России»³¹.

Изучение других религиозных групп Рязанской губернии не носило системный характер. Лютеранской общине города Рязани посвящена работа В. Солодовникова «Святая Мария Рязанская»³², а также статья О. Курило

²⁵ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1863.

²⁶ Исхаков Д. М. Историческая демография татарского народа (XVIII – начало XX вв.). Казань, 1993; Исхаков Д. М. Татары: популярный очерк этнической истории и демографии. Набережные Челны, 1993; Исхаков Д. М. К вопросу об этно-социальной структуре татарских ханств (на примере Казанского и Касимовского ханства). Казань, 1995; Исхаков Д. М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. Казань, 1997; Исхаков Д. М. Татары. Краткая этническая история. Казань, 2002.

²⁷ Фахрутдинов Р. Г. История татарского народа и Татарстана. (Древность и средневековье). Казань, 2000.

²⁸ Мухамедьяров Ш. Ф. Мещёрский юрт (Касимовское ханство) // Очерки истории распространения исламской цивилизации. Т. 2. М., 2002.

²⁹ Салихов Р. Р. Из истории мусульманских приходов города Касимова // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.) : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Казань, 2006. – С. 170 – 176.

³⁰ Шарифуллина Ф. Л. Касимовские татары. Историко-этнографическое исследование традиционной народной культуры середины XIX – начала XX вв. Рязань, 2004.

³¹ Ислам в Центрально-Европейской части России : энциклопедический словарь. М. ; Медина, 2009.

³² Солодовников В. Святая Мария Рязанская. Москва, 2009.

«Протестанты в Рязанской губернии в конце XIX – начале XX вв.»³³. История иудеев г. Рязани в публицистической форме описывается в работе И. Локшина «Еврейская община Рязани»³⁴. Некоторые архивные материалы о католической и иудейской общинах города были опубликованы в сборнике «Материалы и исследования по Рязанскому краеведению»³⁵.

Ряд работ по истории региона косвенно связан с темой исследования и содержит ценные сведения: сборник «Времен связующая нить: Рязанские и Коломенские немцы в истории России»³⁶, работы И. Г. Кусовой «История Рязанского купечества»³⁷ и В. А. Пылькина «Военнопленные Австро-Венгрии, Германии и Османской империи на Рязанской земле в годы мировой войны и революции»³⁸.

Подводя итог, можно сказать, что религиозная политика Российской империи в настоящее время является достаточно актуальной темой и активно исследуется с различных аспектов. Несмотря на наличие большого числа работ, рассматривающих ее реализацию в отдельных регионах, большая часть из них посвящена районам страны, имеющим традиционно крупное неправославное население. В это связи губернии с преимущественно православным населением остаются малоизученными.

Цель работы: выявить особенности и эффективность реализации государственной политики по отношению к католикам, лютеранам, мусульманам, иудеям в регионе с преимущественно православным конфессиональным составом (на материалах Рязанской губернии конца XVIII – начале XX века).

Задачи исследования.

³³ Курило О. Протестанты в Рязанской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Рязанский этнографический вестник. – 1996 – С. 107 – 109.

³⁴ Локшин И. Еврейская община Рязани. М.: Издание общества «Еврейское наследие», 1997.

³⁵ Материалы и исследования по Рязанскому краеведению: Сборник научных работ. Т. 3. Рязань, 2002.

³⁶ Времен связующая нить. Рязанские и Коломенские немцы в истории России: Сборник историко-краеведческих материалов. Коломна, 2007.

³⁷ Кусова И. Г. История Рязанского купечества: Очерки истории XVI – начала XX вв. Рязань: Март, 1996.

³⁸ Пылькин В. А. Военнопленные Австро-Венгрии, Германии и Османской империи на Рязанской земле в годы мировой войны и революции. М.: Горячая линия – Телеком, 2013.

- 1) дать историографический анализ исследуемой проблеме.
- 2) определить общие и отличительные черты и особенности государственной политики в отношении католиков, лютеран, мусульман и иудеев.
- 3) проанализировать события и явления, повлиявшие на государственную политику в отношении последователей инославных конфессий и нехристианских вероисповеданий.
- 4) изучить историю католической, лютеранской, мусульманской и иудейской общин Рязанской губернии и дать оценку их социально-экономического положения.
- 5) определить, каким образом государственная политика в отношении католиков, лютеран, мусульман и иудеев отражалась на последователях этих вероисповеданий, проживающих в Рязанской губернии.

Источниковая основа:

Для достижения цели и решения задач понадобилось обратиться к широкому кругу опубликованных и неопубликованных источников, которые можно разделить на несколько групп

Первую группу составляют законодательные акты, регламентирующие положение инославных и нехристианских вероисповеданий. Основная их часть содержится в Полном собрании законов Российской империи³⁹ и Своде законов Российской империи⁴⁰. Поскольку все действия местных властей основывались именно на этих документах, то они являются важной составляющей работы.

Вторую группу составляют делопроизводственные источники, состоящие из неопубликованных архивных документов. Часть из них представлена

³⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830; Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года]: [В 55-ти т. с указ.]. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830-1885; Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. [С 1 марта 1881 года по 1913 год]: [В 33-х т.]. – СПб.; Петроград, 1885—1916.

⁴⁰ Свод законов Российской империи: В 15 т., с прил. – СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857 – 1868 гг; Свод законов Российской империи: Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Зак. Осн., и позднейшими узаконениями / Под ред. и с примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского. – Петроград, 1914.

документами, хранящимися в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Это фонд 821 «Департамент духовных дел иностранных исповеданий», фонд 826 «Канцелярия митрополита римско-католических церквей в России», фонд 1282 «Канцелярия министра внутренних дел» и фонд 1284 «Департамент общих дел МВД». Другая часть представлена документами Государственного архива Рязанской области (ГАРО). Фонд 5 «Канцелярия Рязанского гражданского губернатора», фонд 4 «Рязанское губернское правление», фонд 1292 «Рязанское губернское жандармское управление», фонд 1297 «Касимовское уездное полицейское управление». Эта группа включает в себя обширный пласт документов: предписания и распоряжения центральных властей, отчеты губернских властей на запросы из Министерства Внутренних дел, Министерства финансов, Сената и других органов центральной власти, их предписания и указания местным властям, статистические данные. Кроме того, сюда относятся отчеты уездных властей на запросы из губернского правления, предписания губернатора местным властям, рапорты чиновников, присылаемые для выяснения различных вопросов, доклады священнослужителей и миссионеров. Именно эта группа источников является основой для данной исследовательской работы.

Третью группу составляют публицистические источники. К этой группе относятся работы, изданные в местной периодической печати. Подавляющая часть этих материалов напечатана в Рязанских епархиальных ведомостях. Сюда относятся сведения о переходе в православие из других вероисповеданий, а также статьи, связанные с миссионерством в Рязанской епархии⁴¹. К этой же группе относятся периодически издававшийся «Календарь и справочный указатель

⁴¹ Путевые заметки Преосвященного Мелетия // Рязанские епархиальные ведомости. – 1897. – № 17. – С. 543 – 551.; Касимовская противомусульманская миссия // Рязанские епархиальные ведомости. – 1900. – № 18. – С. 365 – 367. ; К истории Касимовской противомусульманской миссии // Рязанские епархиальные ведомости. – 1900. – № 20. – С. 579 – 596. ; К истории Касимовской противомусульманской миссии // Рязанские епархиальные ведомости. – 1900. – № 23. – С. 671 – 679.

Рязанской губернии»⁴², содержащий ценные статистические сведения. Эта группа источников также является ключевой для данного исследования.

Методология исследования основана на совокупности принципов объективности, историзма, системности, признания причинно-следственных связей, событий и явлений, важной роли объективных факторов. В качестве конкретных методов работы были использованы как классические методы исследования: сравнительный, аналитический, типологический, хронологический, проблемно-хронологический, периодизации, так и инновационная методология «новой имперской истории». Суть последней заключается в том, что любая империя рассматривается в виде принципиально гетерогенного, полиэтнического и мультикультурного общества. Использование этого метода позволяет объяснить каким образом достаточно разнородное социальное пространство Российской империи, сохраняло свою целостность.

Научная новизна работы

Научная новизна работы заключается в том, что впервые проведено комплексное изучение политики государства в отношении католиков, лютеран, мусульман и иудеев на примере Рязанской губернии конца XVIII – начала XX века. В работе сравнивается социально-экономическое положение представителей различных неправославных вероисповеданий; рассматривается, каким образом отражались государственно-конфессиональные отношения на положении представителей различных вероисповеданий на территории Рязанской губернии. Особенностью исследования является введение в научный оборот множества

⁴² Памятная книжка Рязанской губернии за 1868 г. / Сост. Секретарем Рязанского губернского статистического комитета. – Рязань, 1868; Календарь и справочный указатель г. Рязани за 1883 г. / Составлен А. В. Селивановым и А. А. Фотиевым. – Рязань, 1882; Календарь и справочный указатель г. Рязани за 1884 г. / Составлен А. В. Селивановым и А. А. Фотиевым. – Рязань, 1883; Календарь Рязанской губернии на 1885 г. / Составлен под редакцией секретаря комитета А. В. Селиванова. – Рязань, 1885; Календарь Рязанской губернии на 1886 г. / Составлен под редакцией секретаря комитета А. В. Селиванова. – Рязань, 1886; Календарь Рязанской губернии на 1887 г. / Составлен под редакцией А. В. Селиванова и И. К. Фроста. – Рязань, 1887; Календарь Рязанской губернии на 1907 г. / Составлен член – секретарь комитета И. И. Проходцов. – Рязань, 1908; Рязанский Адрес-Календарь, Рязань, 1911.

опубликованных и неопубликованных архивных документов, и материалов местной периодической печати.

Положения, выносимые на защиту.

- Государственная религиозная политика в отношении католиков, лютеран, мусульман и иудеев преследовала две общие цели: обеспечить лояльность представителей изучаемых конфессий и вероисповеданий, а также добиться их сближения с православным населением.

- Несмотря на общие цели, нельзя говорить о единой государственной политике в отношении указанных вероисповеданий, поскольку все меры предпринимались исходя из внешне- и внутривнутриполитической обстановки. На характер мероприятий в отношении католического населения в большей степени повлияли польские восстания 1830 – 1831 гг. и 1863 – 1864 гг., а также стремление правительства ослабить влияние Римского папы на российских католиков. Лютеранская церковь находилась в наиболее привилегированном положении среди изучаемых конфессий, благодаря лояльности проявляемой остзейским дворянством по отношению к правительству. Особенности государственной политики в отношении мусульман были связаны с постоянно возрастающими отпадениями крещенных инородцев в ислам, и распространением исламизма, тюркизма и джадидизма. Религиозная политика в отношении иудеев была продиктована двумя противоположными стремлениями: желанием их изоляции, для предотвращения возможного экономического и культурного влияния на православное население, а с другой, необходимостью достичь постепенного сближения евреев с остальным населением империи.

- В течение изучаемого периода подавляющая часть инославных христиан, мусульман и иудеев традиционно проживала в нескольких районах страны, но уже к середине XIX в. их общины появились во всех губерниях Центральной России. Здесь они, несмотря на свою немногочисленность, не смешивались с окружающим их православным населением, и постепенно интегрировались в различные сферы общественной жизни.

- Сложившуюся в Рязанской губернии структуру католического, лютеранского и иудейского населения можно считать типичной для губерний Центральной России, хотя и не лишенную своеобразности. В совокупности, последователи изучаемых вероисповеданий составляли около 1,5% населения.

- Отношение местных властей к проживавшим на территории Рязани католикам, лютеранам, мусульманам и иудеям строилось на основе существовавшего законодательства и распоряжений вышестоящих чиновников. Губернская администрация проявляла гибкость при реализации государственной религиозной политики, учитывая специфику местного неправославного населения, стремясь сохранять мирные межконфессиональные отношения. Местным властям не удалось полностью избежать конфликтов на конфессионально-национальной почве, проявлявшихся в наиболее кризисных периодах истории страны и региона. Стоит отметить, что данные явления имели единичный характер, и в целом отношения между православным и иноверческим населением были вполне дружелюбными и чуждыми какой-либо вражде.

Практическая значимость исследования заключается в определении способов взаимодействия государства с изучаемыми неправославными конфессиями и иллюстрации результатов на территории отдельно взятого региона. Кроме того, благодаря введению в научный оборот новых источников, расширено историческое знание об истории России в целом и истории Рязанского края в частности. Результаты исследования могут применяться в различных отраслях научного знания: истории государства и права России, политологии и культурологии, а также использоваться для написания монографий и составления учебных пособий.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.02 – Отечественная история, а именно:

п. 10. «Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений»;

п. 13. «История взаимоотношений государства и религиозных конфессий».

Апробация.

Результаты диссертационных исследований были обсуждены на 6 международных конференциях и изложены в 10 публикациях, в том числе 3 – в изданиях из перечня ВАК.

Структура исследования.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, рассматривается степень ее разработанности, приводится источниковая база, ставятся цель и задачи исследования, определяется его хронологические и территориальные рамки, объект и субъект, методологическая база, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость и научная новизна.

Первая глава **«Государственная власть и инославные жители Российской империи и Рязанской губернии в конце XVIII – начале XX в.»** состоит из трех параграфов. В первом из них, **«Особенности религиозной политики государства в отношении католического населения конца XVIII – конца XIX века»**, представлены основные принципы, цели и задачи государственной политики в отношении Римско-Католической церкви и ее последователей, а также каким образом она претворялась в жизнь на территории Рязанской губернии.

Основной целью государственной политики в отношении католиков, было поддержание политической стабильности на территориях бывшей Речи Посполитой. Достичь ее было возможно только, обеспечив лояльность со стороны местного католического духовенства, имевшего огромное влияние на население. Несмотря на то, что деятельность правительства была основана на принципе веротерпимости, власти считали необходимым регулировать деятельность каждой конфессии, в том числе и католической церкви, контролируя назначение духовенства и ограничивая его связи с Ватиканом. Данный принцип вступал в противоречие с канонами, запрещавшими вмешательство светских властей во внутренние дела церкви, оставляя верховенство в принятии любых решений Папе.

Прошедшие в 1830 – 1831 гг., и 1863 – 1864 гг. русско-польские восстания значительно осложнили государственную вероисповедную политику, связав положение католической церкви в России с «польским вопросом». Стремясь сблизить поляков с остальным населением империи правительство укрепляло русское влияние в Царстве Польском и Западных губерниях, а также высылало во внутренние регионы наиболее радикально настроенных представителей местного населения, в том числе и духовенство. Несмотря на это, католическая церковь в России не лишилась «покровительствуемого» статуса. Представители духовенства пользовались преимуществами своего сословия.

Одним из результатов государственной политики стало появление католических общин во всех губерниях и крупных городах страны, в том числе и в Рязанском крае. В течение первой половины XIX в. местная католическая община была представлена иностранцами, находящимися здесь по торговым или служебным делам, военнопленными европейских армий и ссыльными поляками. Рязанская губерния становилась местом поселения для поляков, участвовавших в мятежах, но не совершивших серьезных уголовных преступлений. Выбор региона в качестве места ссылки на наш взгляд не случаен, проживание в окружении русского населения, позволяло полякам сблизиться с ним и отойти от радикальных убеждений. Поскольку в Рязани долгое время отсутствовал не только католический храм, но даже формальный приход, власти разрешали совершать поездку в Москву для участия в богослужении или позволяли приезжать католическим священникам из других регионов.

Начиная с 50-х гг. XIX в., основную группу местного католического населения составляли военнослужащие, число которых постоянно увеличивалось в течение всего изучаемого периода. В целом к концу XIX в. католики составляли около 0,11% жителей губернии, занимали административные и общественные должности, но нельзя говорить об их глубокой интеграции в общественную жизнь региона. Они пользовались свободой вероисповедания, случаи перехода в православие были достаточно редкими и становились, как правило, завершающим этапом ассимиляции.

Во втором параграфе **«Лютеранское население Российской империи и Рязанской губернии конца XVIII – конца XIX века. Цели и мероприятия государственной политики»** представлена деятельность правительства в отношении различных групп лютеранского населения, а также рассмотрено положение рязанской лютеранской общины.

В течение изучаемого периода большая часть лютеран проживала в нескольких регионах страны: Остзейские губернии, Финляндия, а также колонии в Поволжье, на Юге России, в Бессарабии и на Волыни. Кроме того, во всех внутренних губерниях были небольшие лютеранские общины, состоящие преимущественно из «русских немцев» и иностранцев. Как и в отношениях с католиками, перед правительством стояла цель выработки особой конфессиональной политики, позволявшей сохранить целостность государства и благоприятные международные отношения.

Лютеранская церковь, правовое положение которой было окончательно определено в 1832 г., пользовалась покровительством государства. Высшее духовенство находилось на положении служащих, а приходское обладало всеми сословными привилегиями. Участие светских лиц в управлении церковью согласовывалось с традициями церкви, что значительно упрощало государственно-конфессиональные взаимоотношения. Долгое время правительство, уверенное в лояльности лютеран, не принимало мер для постепенной интеграции регионов их традиционного проживания. В 80-е гг. XIX в., власти обратили внимание на замкнутость немцев-колонистов и остзейцев, а также на растущее межнациональное напряжение в Прибалтийских губерниях, вследствие чего принимают меры для их постепенной интеграции.

В течение изучаемого периода в Рязанской губернии существовала немногочисленная, но постоянная лютеранская община. Основную ее часть составляли «русские немцы», кроме того в ней были иностранцы, военнопленные и военнослужащие разных национальностей. Лютеранский приход появился уже в 1822 г., в 1862 г. была освящена церковь, ставшая первым неправославным богослужебным зданием в городе. В связи с небольшим числом прихожан, а

также с их разбросанностью по губернии, пастор не проживал постоянно в Рязани, периодически совершая поездки по региону и проводя богослужение на дому. Часть лютеран со временем принимала православие, но таких было меньшинство, крещение становилось завершающим этапом сближения с окружающим населением. Лютеране составляли примерно 0,04% от общего числа жителей губернии, что сопоставимо с показателями соседних регионов. В целом можно отметить мирные отношения между православным и лютеранским населением губернии, чуждые какой-либо религиозной вражде.

В третьем параграфе **«Католики и лютеране Российской империи в 1905 – 1917 гг.»** представлены те изменения, которые произошли в положении последователей этих вероисповеданий под влиянием важных внутри- и внешнеполитических событий начала XX в.

В начале XX в. в России началась разработка нового религиозного законодательства, создание которого было ускорено революционными событиями 1905 г. 17 апреля 1905 г. был издан манифест «Об укреплении начал веротерпимости», отменявший, в частности, уголовное наказание за отпадение из православия, что спровоцировало массовые отпадения на окраинах государства. Первая русская революция была воспринята представителями изучаемых вероисповеданий по-разному, но в целом эти события не принесли серьезных изменений в положении этих религиозных групп.

Первая мировая войны вызвала патриотический подъем в стране, но за первыми поражениями на фронте последовала волна «шпиономании», захлестнувшая как общество, так и руководство страны и армии. Жертвами ее стали польские католические священники и немцы, которых начинают массово выселять из прифронтовых районов, позднее вышли указы, ограничивавшие имущественные права германских и австрийских подданных, живущих в России. Данные меры привели к значительному увеличению численности католиков и лютеран во внутренних районах с страны, и в Рязанской губернии в частности.

Помимо депортированных жителей прифронтовых районов инославное население региона выросло благодаря размещенным здесь военнопленным и

беженцам. Местные власти оказывали помощь последним, заключающуюся в материальном обеспечении, поиске жилья и трудоустройстве. Отношения между беженцами и коренным населением в целом были мирными, хотя с течением времени Рязанцы все больше жалуются на нежелание беженцев работать, поскольку те не видели смысла устраиваться на временном месте жительства. Военнопленные были размещены во всех уездах губернии, их труд применялся в разных сферах экономики региона, в первую очередь в сельском хозяйстве. Отношение местного населения к ним с течением войны менялось в худшую сторону, но каких-либо открытых конфликтов не было зафиксировано. Региональные власти следили за удовлетворением духовных потребностей военнопленных, возложив эту обязанность на местных инославных священников.

Положение рязанских католиков и лютеран, имеющих русское подданство, фактически не изменилось, они продолжали занимать административные и общественные должности. Несмотря на радикальные призывы отдельных представителей местного православного и инославного населения, серьезных национально-религиозных конфликтов жителям региона удалось избежать.

Вторая глава **«Религиозная политика государственной власти в отношении мусульманского населения Российской империи и Рязанской губернии в конце XVIII – начале XX вв.»** состоит из трех параграфов. В первом из них, **«Система управления мусульманскими приходами Российской империи в конце XVIII – конце XIX вв. и ее функционирование в Рязанской губернии»** представлено правовое положение мусульманских приходов в различных регионах страны, и в Рязанской губернии в частности.

В течение изучаемого периода значение ислама в Российской религиозной политике постоянно возрастало, в связи с включением в состав страны новых мусульманских регионов, и сохранением напряженности в русско-турецких отношениях. К 80-м гг. XIX в. основная часть мусульман страны проживала в следующих регионах: Таврическая губерния, Среднее и Нижнее Поволжье, Северный Кавказ, Закавказье и Средняя Азия, в основном это были территории, ставшие частью страны относительно недавно. Достижение лояльности местных

магометан было делом достаточно сложным, поскольку требовалось убедить их в возможности повиноваться иноверческой власти, а также ограничить на них иностранное влияние, в первую очередь, турецкого правительства, стремившегося использовать их для достижения своих политических интересов.

Способы организации мусульманских приходов формировались постепенно с присоединением новых территорий, населенных магометанами. В конце XVIII в., были созданы Оренбургское и Таврическое духовные собрания, являющиеся коллегиальными органами управления для мусульман Европейской России, Сибири, Крыма и Западных губерний. На этих территориях духовенство было фактически выделено в отдельное сословие, что не свойственно исламу, кандидаты в него должны были поручить одобрение светских властей, а высшие его представители находились на положении государственных служащих. Духовные собрания выполняли некоторые административные функции, а также могли решать часть гражданско-правовых вопросов исходя из религиозных, а не правовых норм. Подобная система государственно-конфессиональных отношений сложилась также в Закавказье, в отличие от Средней Азии и Северного Кавказа, где власти не стали выделять духовенство из общей среды населения и ограничили его деятельность сугубо духовными вопросами.

Мусульманское население Европейской России было достаточно разнородно, в таких регионах как, Владимирская, Тверская, Смоленская, Тульская, Калужская губернии оно было незначительным и не являлось коренным. В Приуралье и Поволжье, а также в соседствующих с ними губерниях, магометане были достаточно крупной, постоянной и коренной частью населения. Рязанский край в этом плане, занимает промежуточное положение. Местная мусульманская община, не смотря на свою малочисленность и оторванность от центров ислама, практически полностью состояла из коренных жителей региона, касимовских татар, исповедовавших ислам суннитского толка.

Касимовские татары смогли глубоко интегрироваться в экономическую жизнь региона, помимо земледелия, они занимались торговлей, ремеслами. Во второй половине XIX в. среди них все больше распространяются отхожие

промыслы, что способствовало их эмиграции в крупные города и села. Современники отмечали хорошее материальное положение касимовских татар, за что они пользовались уважением у окружающего православного населения. Впрочем, последний факт вызывал настороженность у некоторых представителей местного духовенства и администрации, видевших в этом предпосылки для нежелательного культурного влияния. Касимовские мусульмане отличались высокой религиозностью, мечети были как в Касимове, так и в крупных и малых селениях, при каждой из них была школа.

Незначительную часть рязанских мусульман составляли приезжие татары, военнопленные, и сосланные за различные административные и уголовные правонарушения представители кавказских народов. В отношении последних двух групп власти пользовались правительственными постановлениями, не накладывая на них каких-то особых ограничений. Ссылка в Рязанский регион представляется не случайной, благодаря длительной изоляции от мусульманского окружения военнопленные и ссыльные нередко сближались с православным населением, что в дальнейшем могло способствовать перемене вероисповедания.

Во втором параграфе **«Организация миссионерской деятельности среди татар-мусульман во второй половине XIX – начале XX вв.»** описаны причины организации миссионерской деятельности среди татар-мусульман России во второй половине XIX в., а также особенности ее осуществления в Рязанской губернии.

Произошедшие в 60-х гг. XIX в. массовые «отпадения» в ислам крещеных инородцев Поволжья были болезненно восприняты властями, поскольку показали слабость русско-православного влияния в крае. Для предотвращения новых отпадений власти способствуют организации широкой миссионерской деятельности, важной частью которой выступала система образования, разработанная для крещенных инородцев Н. И. Ильминским.

Несмотря на то, что в массовые отпадения не были замечены в Рязанском регионе, миссионерская деятельность не могла обойти стороной касимовских татар, проживавших в самом центре страны, и всегда привлекавших внимание

государственной власти. В 1872 г. недалеко от Касимова была открыта Карамышенская противомусульманская миссия, организованная при помощи преподавателей и миссионеров Казанской духовной академией. В связи с низким уровнем религиозного развития окружающего населения, проповедническую деятельность начали с организации школы для православных жителей с. Карамышева и близлежащих деревень. Наиболее продуктивный и активный период миссионерской деятельности пришелся на 1897 – 1900 гг., когда Рязанскую кафедру возглавлял епископ Мелетий, его преемники уже не проявляли к ней такого интереса. Делами миссии в 1897 – 1918 гг. руководил священник В. В. Доронкин, обозначивший основной круг проблем, мешающий проповеди православия, к числу которых относятся следующие: равнодушие к этой деятельности местного населения и духовенства, крепкие социальные связи между татарами, и их высокий уровень религиозного образования.

В целом, деятельность Карымышинской миссии позволяет подвести общий итог проповеднической деятельности среди татар-мусульман: она не привела к массовым переходам татар-мусульман в православие, и не смогла полностью предотвратить новых отпадений, но способствовала развитию образования среди православного инородческого и русского населения.

В третьем параграфе **«Попытки преобразования традиционного мусульманского образования и в конце XIX – начале XX вв.»** описаны попытки изменения мусульманских учебных заведений, происходивших, как со стороны исламской общественности, так и со стороны властей.

Во второй половине XIX в. одной из целей государственной политики в отношении мусульман стало их объединение с православными посредством общего языка и системы образования. В этой связи определенную настороженность властей вызывало «пробуждение мусульманского мира», выражавшееся в распространении среди населения идей джадидизма. Их сторонники стремились реформировать традиционную кадимистскую систему обучения, внедрив в нее новый звуковой метод обучения татарскому языку, а также уделять большее внимание светским предметам при обучении в школах.

Данные идеи получали все большую популярность среди татарской интеллигенции, результатом чего стало появление в последней четверти XIX в. «новометодных» учебных заведений.

Проблема реформирования мусульманского образования интересовала и правительство, стремившегося к распространению среди инородцев русского языка, новые же веяния вызвали его настороженность, поскольку их сторонники стремились к обособленности от русского общества. С 1870 г. для достижения своих целей власти начинают постепенно применять комплекс мер, в частности предписывают открывать при мусульманских учебных заведениях классы для обучения русского языка, и сдавать экзамен на знание русского языка желающим получить духовное звание.

Сложившаяся в Рязанской губернии к концу XIX в. система мусульманского образования носила кадимистский характер и была представлена одним средним учебным заведением, медресе в Касимове, и около пятнадцати начальных школ, мектебе. Обучение носило преимущественно религиозный характер, в подавляющем большинстве школ русский язык не преподавался, из светских предметов обучали, как правило, основам арифметики и татарскому языку. В начале XX в. в этой системе происходят некоторые изменения: появляется одно новометодное мектебе и земская школа для мусульманских детей, а также в Касимове открывается четыре русско-мусульманских училища. Все эти учебные заведения объединяло то, что в них большее внимание уделялось светским предметам, а также преподавался русский язык. Все же, в начале XX в. большая часть мусульманских школ региона сохраняла традиционный характер, что значительно осложняло дальнейшую интеграцию касимовских татар.

Распространение «новометодных школ» в России оказалось тесно связано с пантюркизмом, интерес к которому наблюдался и у касимовских татар. Наибольшей популярностью новые идеи пользовались у молодежи, татар, приезжавших из других регионов и у членов Касимовского благотворительного общества, имевшего в своем распоряжении библиотеку и хранившее в ней соответствующую литературу. Примечательно, что местная администрация и

полиция не могли контролировать содержание литературы в связи с отсутствием в ней лиц, знающих татарский язык. По мнению современников, пантюркизм не получил широкого распространения среди местного населения вследствие их консерватизма и «малогорамотности» духовенства.

В четвертом параграфе **«Влияние революции 1905 г. на религиозную политику в отношении исламского населения»**, представлены изменения, произошедшие в жизни российских мусульман после революции 1905 г.

Издание манифеста 17 апреля 1905 г. повлекло за собой новую волну отпадений крещенных инородцев в ислам. Данное явление практически не отразилось в Рязанской губернии, где за 1905 – 1909 гг. было только четыре случая отпадения православных в магометанство, произошедших отдельно друг от друга.

В период революции 1905 – 1907 гг. основная часть мусульман России сохраняла нейтралитет и не приняла в ней активного участия, за исключением татаро-мусульманской интеллигенции в большинстве своем находящейся в оппозицию к правительству. Революционные события активизировали исламскую культурную жизнь, что выразилось в увеличении книгопечатания и газет на татарском языке, даже среди касимовских татар начали издаваться две газеты и появился собственный театр. Основными проблемами, продолжавшими волновать татаро-мусульманскую печать и высшие правительственные круги были вопросы преобразования традиционного мусульманского образования и реорганизации системы управления приходами.

В 1911 г. при премьер-министре П. А. Столыпине было собрано совещание по мусульманскому вопросу, участники которого констатировали широкое развитие идей пантюркизма, и явную недоброжелательность к правительству в мусульманской печати. С другой стороны, совещание весьма сдержанно оценивало успехи пропаганды новых идей и считало, что большая часть татаро-мусульман достаточно лояльны. Данное мнение не изменилось и в годы Первой Мировой войны, несмотря на царившую в этот период атмосферу подозрительности к инородцам.

Третья глава «Особенности религиозной политики государственной власти Российской империи в отношении последователей иудаизма и ее применение в Рязанской губернии в конце XVIII – начале XX вв.» состоит из трех параграфов, в первом «Представители иудаизма в Российской империи в конце XVIII – 80-х гг. XIX вв.» представлена государственная политика в отношении иудеев и ее преломление в Рязанской губернии.

В изучаемый период государственная политика в отношении иудеев основывалась на двух противоположных тезисах. С одной стороны, стремление к их обособлению, как отличающихся от прочего населения по своему мировоззрению, укладу и характеру своей экономической деятельности, с другой, власти желали слияния их с прочим населением. Решение проблемы интеграции иудеев значительно осложнялось наличием у них органов самоуправления, кагалов, руководивших как бытовой, так и религиозной жизнью общин, и выступавших фактически посредниками между обществом и государством.

Вплоть до 90-х гг. XVIII в. иудеи в России не имели каких-либо особых ограничений, ситуацию изменила жалоба московских купцов, на создаваемые ими жесткие условия конкуренции. В результате, в 1791 г. правительством был издан указ, ограничивавший право свободного жительства евреев Белоруссией, Екатеринославским наместничеством и Таврической областью, что положило начало «черте еврейской оседлости», границы которой оформились в 1835 г.

Несмотря на отделение иудеев, власти предпринимали меры для их постепенного сближения с окружающим населением. В 1804 г. им было разрешено поступать во все учебные заведения империи, а у крупных купцов и ремесленников появилась возможность временного выезда за черту оседлости. В 1827 г. на иудеев была распространена рекрутская повинность, отставные иудеи-солдаты получали право повсеместного жительства, которое в 60-е гг. XIX в. также получили купцы первой гильдии, выпускники высших учебных заведений и ремесленников. Данные решения способствовали постепенному ослаблению культурной изоляции иудеев, еврейская молодежь стала активно поступать в

университеты, после окончания которых трудоустраивалась во внутренних губерниях, куда также переезжали ремесленники и купцы.

В Рязанской губернии, также, как и в других регионах Центральной России в первой половине XIX в. появились иудейские общины. Долгое время большую их часть составляли, солдаты, отбывавшие рекрутскую повинность, но с ростом еврейской иммиграции, доля их уменьшилась до половины. Остальная часть иудеев была представлена ремесленниками, численность которых была сопоставима с военными, торговцами и служащими. Если в течение второй половины XIX в. численность иудеев в регионе росла очень активно, и за 1853 – 1897 гг. она увеличилась в 22 раза, то на рубеже XIX – XX вв. она постепенно стабилизируется, что можно объяснить экономическим положением региона, в котором возможности расширения производства были ограничены.

Наиболее заметной частью иудейской общины была буржуазия, которая, не смотря на свою малочисленность, играла заметную роль в экономической жизни губернии. Местные предприниматели видели в ней опасных конкурентов, и временами требовали их выселения, ссылаясь на незаконность их пребывания, но эти просьбы практически не имели успеха, поскольку местные власти считали, что деятельность иудеев благотворно влияет на экономику региона.

Представители рязанской иудейской общины постепенно интегрировались в общественную жизнь региона, о чем свидетельствует распространение среди них русского языка. К концу XIX в. его считали родным около 10% из них, а 61% хотя бы владели им.

Во втором параграфе **«Еврейские погромы на рубеже XIX – XX вв. и их влияние на религиозную политику правительства»**, рассмотрены изменения, произошедшие в положении российских иудеев на рубеже XIX – XX вв.

Реакцией властей, на прошедшие в 1881 и 1882 гг. погромы стало издание в 1882 г. «Временных правил», ограничивавших иудеям возможность поселения в сельской местности черты оседлости. Позднее, в 1887 г. были установлены процентных нормы для приема евреев в высшие и средние учебные заведения во всех регионах империи, а в 1889 г. не христианам, для получения звания

присяжного поверенного было необходимо получить особое разрешение министра юстиций. Данные решения не привели к снижению числа иудеев в Рязанской губернии, за 1885 – 1906 гг. она увеличилась в два раза, а в 1883 г. в Рязани была построена синагога.

Вскоре после издания манифеста от 17 октября 1905 г. по стране прошла новая волна погромов, причем многие из них имели место в городах Центральной России, никогда не имевших крупного иудейского населения, в том числе в Рязани и в Егорьевске. Здесь от них пострадали, в первую очередь, крупные предприниматели, не только иудейского вероисповедания, поэтому наименование данных событий «еврейским погромом», можно считать спорным. Причины их в большей степени были связаны не с религиозно-национальной нетерпимостью, а с социально-экономическими противоречиями. Погромы не привели к уменьшению численности иудеев в губернии, или к оттоку еврейского капитала, ряд пострадавших лиц позднее вновь числились среди гильдейских купцов.

С проблемой погромов тесно связано широкое участие евреев в деятельности оппозиционных и нелегальных политических партий, что отмечали как современники, так и позднейшие исследователи. В целом, ни государственные власти, ни Рязанская администрация не принимали специальных мер в отношении оппозиционно настроенных иудеев, борясь в целом с этим движением на основании существовавшего законодательства.

В конце XIX в. вопросом, серьезно занимавшим правительство, стала растущая эмиграция иудеев и популярность сионизма, в котором правительство видело проповедь замкнутости иудеев через укрепление национальной идеи. В Рязани сионистский кружок существовал с 1900 г., членами его были в основном молодые приезжие евреи. Несмотря на малочисленность организации местная полиция негативно оценивала его деятельность, считая, что она способствует изоляции иудеев. В целом, рязанские власти ограничивались только наблюдением за сионистским кружком в городе, в связи с нехваткой квалифицированных кадров, а также низко оценивая его популярность.

В третьем параграфе **«Положение иудеев Российской империи в 1905 – 1917 гг. в контексте внутриполитической и международной обстановки»** представлены изменения, произошедшие в положении иудеев под влиянием двух крупнейших событий русской истории начала XX в.: Первая революция и Первая Мировая война.

Манифест от 17 апреля 1905 г. не привел к массовым возвращениям крещенных евреев в иудаизм, поскольку переход в любое из христианских вероисповеданий давал им право повсеместного жительства. В Рязанской губернии иудеи были самым многочисленным исповеданием, принимавшим православие, среди них были распространены случаи семейного крещения. Государственные власти и губернская администрация наблюдали за тем, чтобы крещение не было фиктивным, то есть не имело своей целью получение материальной выгоды. В целом, правовое положение иудеев в начале XX в. практически не изменилось.

Первая Мировая война способствовала увеличению численности иудеев во внутренних губерниях, по причине массовых высылки из прифронтовой полосы по подозрению в шпионаже, а также наплыву беженцев. Евреи-беженцы получали помощь как от государственных комитетов и учреждений, так и от национальных общественных организаций. В Рязани также действовало отделение еврейского комитета помощи жертвам войны, несмотря на отсутствие разрешения на свою деятельность от местных властей, оно не встречало противодействий с их стороны.

Циркуляры губернатора, изданные в отношении трудоустройства и поселения беженцев, в равной степени касались и иудеев. Местное руководство отчитывалось о числе прибывающих евреев, наличии у них документов, следили за законность их экономической деятельности. Центральные и губернские органы власти делали некоторые уступки иудеям: разрешали оставаться за чертой оседлости в период религиозных праздников и освобождали военнопленных от работы на этот период. Война способствовала постепенному снятию ограничений черты оседлости, и уже в 1915 г. вышло два циркуляра, разрешавших евреям

беженцам и высланным жить во всех городах империи за исключением столиц, а также выдавать им паспорта и вид на жительство.

В **заключении** представлены общие выводы, отраженные в выносимых на защиту положениях.

Приложение содержит статистические таблицы, иллюстрирующие профессиональную структуру, языковой состав, динамику численности и другие аспекты изучаемых религиозных групп в Рязани.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях.**

Статьи в изданиях, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки РФ

1. Повод И. В. Мусульманское население Рязанской губернии в XIX – начале XX вв.: особенности социально-экономического и правового положения // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2016. - № 6. – С. 31 – 35.
2. Повод И. В. Развитие светского мусульманского образования среди касимовских татар в начале XX в. // Преподавание истории в школе. – 2015. - № 9. – С. 77 – 79.
3. Повод И. В., Гераськин Ю. В. Система мусульманского образования в Рязанской губернии на рубеже XIX – XX вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. - № 1 (61) Т. 1. – С. 56 – 58.

Другие публикации:

1. Повод И. В. Изменения в системе исламского образования на территории Рязанской губернии в начале XX в. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2015. - № 2 (32). – С. 150 – 153.
2. Повод И. В. Ссылные поляки на территории Рязанской губернии: материальное положение и взаимоотношения с местным населением // IV

Международная научно-практическая конференция «Наука и образование: векторы развития». Чебоксары, 2016. – С. 17 – 19.

3. Повод И. В. Духовная жизнь католиков Рязанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: проблемы организации и действия местной власти // XXXVI Международная научно-практическая конференция: «Роль науки в развитии социума: теоретические и практические аспекты». Екатеринбург, 2016. – С. 13 – 15.

4. Повод И. В. Особенности и результаты миссионерской деятельности среди касимовских татар на рубеже XIX – XX вв. // Международная научно-практическая конференция «Научные исследования и разработки в эпоху глобализации». Волгоград, 2017. – С. 114 – 119.

5. Повод И. В. Анализ причин перемены вероисповедания инославными христианами в Рязанской губернии на рубеже XIX – XX вв. // Международная научно-практическая конференция «Новая наука: проблемы и перспективы». Стерлитамак, 2017. – С. 117 – 119.

6. Повод И. В. Особенности социально-экономического и правового положения лютеран Рязанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Международная научно-практическая конференция «Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности». Уфа, 2017. – С. 54 – 57.

7. Повод И. В., Гераськин Ю. В. Государственная религиозная политика по отношению к лютеранскому населению в годы Первой Мировой войны (на материалах Рязанской губернии) // Международная научно-практическая конференция «Власть духовная и светская: взаимодействие в социокультурном пространстве». Самара, 2017. – С. 39 – 45.